

УДК 343.21

*П.А. Колмаков***О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ
«ОГРАНИЧЕННАЯ (УМЕНЬШЕННАЯ) ВМЕНЯЕМОСТЬ»**

В статье исследуются некоторые проблемные вопросы, возникшие при становлении в отечественном законодательстве уголовно-правовой категории «ограниченная (уменьшенная) вменяемость». Законодательное закрепление в статье 22 УК РФ этой правовой категории прошло длительный путь обсуждений и жарких споров, которые не утихают до настоящего времени. Основной акцент в исследовании делается на юридическую оценку психических аномалий личности преступника и механизм реализации его ответственности в правоприменительной деятельности. Отмечается, что даже при совершении идентичного преступления степень вины и ответственности у таких субъектов может быть иной в зависимости от содержания умысла, психической сохранности, а также многочисленных внешних обстоятельств. Личность такого преступника может быть даже более опасна, чем здорового, так как он вынужден более тщательно контролировать механизмы своего поведения. В подтверждение авторской позиции приводятся эмпирические данные из различных источников и мнения авторитетных ученых. Делается вывод, что итоговая оценка психических аномалий личности преступника отличается от законодательной позиции западноевропейских государств. В отечественном законодательстве остаются несогласованности и пробелы при реализации приговора по такой категории уголовных дел, которые нуждаются в дальнейшем серьезном исследовании и корректировке.

Ключевые слова: проблемные вопросы, ограниченная (уменьшенная) вменяемость, психические аномалии личности преступника, критерии оценки, механизм реализации наказания.

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-3-389-395

Появление и развитие правовой категории уменьшенная или ограниченная вменяемость имеет почти двухвековую историю. Как известно, способность субъекта уголовно-правовых отношений понимать совершаемое и принимать осознанное решение является основанием для признания его виновным. После долгих неутрачиваемых споров и обсуждений законодатель всё же решил: «Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную значимость своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности» (ч. 1 ст. 22 УК РФ)¹. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что произошло закрепление устоявшегося термина «ограниченная (уменьшенная) вменяемость». Опубликованные в открытой печати Основы уголовного законодательства союзного государства, в частности, предусматривали даже отдельную норму – ст. 15 «Ограниченная вменяемость»². Однако терминологическая дискуссия ещё не завершена.

Напомним, что оформление правовой категории в соответствующую норму закона прошло длительный и тернистый путь³. Если внимательно взглянуть на сам термин «ограниченная вменяемость», закреплённый в УК России (1996 г.), то сложно признать его удачным. По мнению талантливого исследователя В.И. Даля, ограниченный означает: «удержанный в известных границах, умеренный, стесненный»⁴.

Некоторые авторитетные ученые были не согласны с закреплением в материальном законе понятия уменьшенная (ограниченная) вменяемость⁵. Например, по утверждению выдающегося врача-психиатра профессора В.А. Сербского, понятие уменьшенной вменяемости является опасной бес-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Известия. 1991. 20 июля.

³ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии / под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1998. С. 7-42.

⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1980. Т. 4. С. 648.

⁵ Лунц Д.Р. Проблема невменяемости в теории и практике судебной психиатрии. М., 1966. С. 99; Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность: О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. М., 1989. С. 278-279; Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток, 1983. С. 100.

смыслецей, которая будет только связывать суд⁶. Профессор Н.И.Фелинская полагала, что пограничную вменяемость нельзя в полной мере отнести ни к норме, ни к патологии⁷. Один из основоположников определения понятия невменяемости в отечественном уголовном праве профессор Р.И. Михеев также не разделял идею об уменьшенной вменяемости, считая, что она только запутывает проблему⁸.

В наших исследованиях мы отмечаем позиции и других исследователей, придерживающихся аналогичной точки зрения. Проведенное обобщение различных позиций по этому вопросу позволило нам сделать следующие выводы. Авторы были убеждены, что, «во-первых, вменяемость как юридическое понятие, должна быть точно и однозначно определена в законе и не допускать "степеней", поскольку это один из признаков состава преступления; во-вторых, трудности установления конкретных критериев для определения уменьшенной вменяемости не позволяют суду ясно представлять её границы, отделяющие от вменяемости и невменяемости; в-третьих, введение этого понятия может привести к уменьшению вины за содеянное преступников, имеющих психические аномалии, что автоматически приведет к смягчению их уголовной ответственности; в-четвертых, нечеткость выработанных критериев "уменьшенной вменяемости" может привести не только к определенным ошибкам, но и возможным злоупотреблениям со стороны правоприменительных органов и психиатров»⁹. Законодательное закрепление понятия «ограниченная (уменьшенная) вменяемость» неоднозначно разрешалось и в западноевропейских государствах¹⁰. Российское законодательство на этом этапе такого термина ещё не знало.

Для объективного исследования обратимся к правовой статистике. По данным авторитетных исследователей, в Российской Федерации число страдающих различными психоневрологическими расстройствами составляет от 7 до 26 % от общего числа населения¹¹. Криминологи утверждают, что большинство насильственных преступлений совершаются в основном лицами, имеющими психические расстройства. Например, исследователь М.А. Казарян пришёл к выводу, что 57 % из них страдают психическими аномалиями, не исключающими вменяемости. А удельный вес повторных правонарушений составил 59 %¹². Данные о деятельности судебно-психиатрической экспертной службы России за 2015 г. (далее – Аналитический обзор) свидетельствуют, что количество подэкспертных, попадающих под регулирование ст. 22 УК РФ, составило 3 657 пациентов (1,8 % из числа направленных на судебно-психиатрическую экспертизу). Из них у 38,3 % были выявлены органические психические расстройства, а умственная отсталость – у 39,9 %¹³. Заметим, что законодательное выделение этой категории лиц поставило дополнительные и непростые вопросы по реализации их принудительного лечения в местах лишения свободы.

Исследователи справедливо полагают, что причины, повышающие объективную опасность аномального поведения, одновременно ограничивают субъекта в его возможности сознавать фактическую сторону и общественную значимость своих действий, а также руководить ими¹⁴. Полагаем,

⁶ Сербский В.П. Законодательство о душевнобольных // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 1905. Кн. 5. С. 786-787.

⁷ Фелинская Н.И. О дискуссионных вопросах судебно-психиатрической оценки психопатий // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1982. Вып. 36. С. 106.

⁸ Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток, 1983. С. 92, 96.

⁹ Колмаков П.А. Проблемы правового регулирования принудительных мер медицинского характера: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2000. С. 59.

¹⁰ Козаченко И.Я., Сухарев Е.А., Гусев Е.А. Проблема уменьшенной вменяемости: текст лекций. Екатеринбург, 1993. С. 6-7; Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии / под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1998. С. 136-140.

¹¹ Козаченко И.Я., Спасенников Б.А. Вопросы уголовной ответственности и наказания лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости // Государство и право. 2001. № 5. С. 69.

¹² Казарян М.А. Анализ насильственных преступлений, совершаемых лицами, имеющими психические аномалии // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-nasilstvennyh-prestupleniy-sovershaemyh-litsami-imeyuschimi-psihicheskie-anomalii> (дата обращения: 08.12.2019).

¹³ Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2015 году: аналитический обзор / под ред. Е.В. Макушкина. М.: ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2016. Вып. 24. С. 28.

¹⁴ Лунц Д.Р. Проблема невменяемости в теории и практике судебной психиатрии. М., 1966. С. 98-100; Щерба С.П. Предварительное следствие по делам лиц, страдающих физическими и психическими недостатками: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1971. С. 8.

что в период привлечения к уголовной ответственности и отбытия наказания к ним необходимо повышенное внимание в целях компенсации психической недостаточности. Всё же основными в поведении такого преступника остаются социально-психологические детерминанты, присущие всем нормальным людям.

Необходимо заметить, что проблемной в правоприменительной деятельности остаётся юридическая оценка психических аномалий преступника. Ранее мы уже отмечали, что психические аномалии часто детерминируют возникновение ошибочных действий, снижают уровень сознательно-волевой регуляции. Даже при совершении идентичного общественно опасного деяния степень вины и ответственности у таких субъектов может быть иной в зависимости от содержания умысла, психической сохранности¹⁵, а также многочисленных внешних обстоятельств. Он вынужден более тщательно контролировать механизмы своего поведения. Психические расстройства таких субъектов необходимо оценивать наравне с другими обстоятельствами уголовного дела, к которым некоторые исследователи считают возможным отнести глубину психического отклонения, наличие жизненной ситуации, повлиявшей на возникновение преступной установки¹⁶. Имелись предложения и более радикального характера: психические аномалии законодательно закрепить в перечень обстоятельств, смягчающих наказание¹⁷. По убеждению этих авторов такие нарушители уголовного законодательства не должны ставиться в равные условия с психически здоровыми правонарушителями¹⁸.

Как известно, редакция определения ограниченной (уменьшенной) вменяемости, как и невменяемости, характеризуется двумя критериями, совокупность которых и характеризует это состояние: а) медицинским (биологическим); б) юридическим (психологическим).

Медицинский критерий имеет свою специфику, поскольку психическое расстройство такого субъекта не носит патологического характера. В судебной психиатрии его относят к психическим аномалиям, то есть к отклонениям от нормы, которые требуют дифференцированной оценки и учета в каждом конкретном случае. В клиническом отношении – это широкий спектр нервно-психических нарушений (психопатии, органическое заболевание центральной нервной системы, расстройство влечений и привычек и т.п.). Известны клинические случаи, когда к ним диагностировались лица, страдающие шизофренией, маниакально-депрессивным психозом. Проблемные вопросы как раз и возникали при разграничении степени тяжести психических заболеваний, а не критериев диагноза.

В свою очередь юридический критерий подразделяется на: а) интеллектуальный и б) волевой признаки. Своя специфика наблюдается и у него, поскольку характеризуется частичным снижением у субъекта интеллектуальных и волевых способностей. Поэтому такое лицо не в полной мере осознает фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо не может руководить ими. К примеру, О.Е. Фрейеров верно подметил, что волевые аномалии у психически неполноценных личностей ослабляют его контрольные механизмы поведения, ограничивая возможности выбора поступков¹⁹. Для определения юридического критерия достаточно одного из перечисленных признаков – интеллектуального или волевого.

Выявление психического расстройства возможно только в рамках обязательной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (ст. 196 УПК РФ)²⁰. К сожалению, категория «вменяемость» не нашла законодательного урегулирования и в УК России. Все остальные нюансы определения ограниченной вменяемости связаны с правильным восприятием этих двух критериев и зависят от свободной оценки всех собранных по делу доказательств по внутреннему убеждению правоприменителя, о чём прямо гласит ст. 17 УПК РФ.

¹⁵ Колмаков П.А. Проблемы правового регулирования принудительных мер медицинского характера: дис. ... докт. юрид. наук... С. 59-60.

¹⁶ Хомовский А.А. О проблемах правоповедения и психиатрии // Сов. государство и право. 1965. № 9. С. 135-136.

¹⁷ Колмаков П.А. Указ. соч. С. 60.

¹⁸ Белокобыльская Т.К. Криминологическая характеристика несовершеннолетних преступников с психическими аномалиями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 17-19; Иванов Н.Г. Проблемы уголовной ответственности лиц с психическими аномалиями: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997. С. 16.

¹⁹ Фрейеров О.Е. О так называемом биологическом аспекте причин преступности // Сов. государство и право. 1966. № 10. С. 110.

²⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 9. Ст. 1288.

На наш взгляд, суд при вынесении окончательного вердикта обязан исходить не только из индивидуальных особенностей преступника, но и учитывать установленные у него психические аномалии, которые могут, во-первых, повышать его общественную опасность; во-вторых, носить нейтральный характер; в-третьих, снижать степень и характер его общественной опасности.

В отечественном законодательстве прослеживается тенденция к дальнейшей дифференциации как видов принудительного лечения, так и, соответственно, лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости²¹. В назревшем законодательном нововведении криминологами своевременно было обращено внимание общественности на следующее прискорбное обстоятельство: одним из субъектов преступлений против несовершеннолетних чаще становятся лица, страдающие педофилией. Правовая статистика свидетельствует, что лиц несовершеннолетнего возраста, которые потерпели от действий сексуального характера, зафиксировано: в 2013 г. – 1 тыс., в 2014 г. – 2,4 тыс., а в 2015 – уже 3,7 тыс.²²

Законодатель своевременно отреагировал на изменившуюся криминогенную ситуацию в стране и внёс соответствующую корректировку, что повлекло за собой изменения в Уголовном, Уголовно-процессуальном, а также и в Уголовно-исполнительном кодексах²³. Нововведения были призваны положительно повлиять на правоприменительную практику и разрешить наболевшие вопросы, возникающие при расследовании и разрешении такой категории уголовных дел. Прежде всего, был расширен перечень принудительных мер медицинского характера, которые могут быть назначены лицам:

- а) совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части УК, в состоянии невменяемости;
- б) у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания;
- в) совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости;
- д) совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости (ч. 1 ст. 97 УК РФ).

В соответствии с законодательными дополнениями выделено несколько категорий лиц: 1) вменяемые; 2) ограниченно вменяемые; 3) невменяемые²⁴. К первой и второй категории стали относиться лица с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, в соответствии с п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ. Но принудительные меры медицинского характера могут быть назначены лишь к педофилам в возрасте старше восемнадцати лет, совершившим преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 97 УК РФ).

Для определения психического состояния подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, проведение судебной экспертизы стало обязательным (п. 3¹ ст. 196 УПК РФ).

Как известно, более двадцати лет назад Российская Федерация перешла на осуществление статистической классификации психических заболеваний, входящих в класс V («Психические расстройства и расстройства поведения (F00-F99)») Международной классификации болезней X пересмотра (МКБ-10) (код F65.4 «Педофилия»)²⁵. А «педофилия» только в 2014 г. была выделена из нозологиче-

²¹ Колмаков П.А. О некоторых проблемных ситуациях правового регулирования принудительных мер медицинского характера // Вестн. Удм. ун-та. Сер.: Экономика и право. 2017. Т. 27, вып. 2. С. 103-105.

²² Беришвили Н. Количество преступлений против детей увеличилось. URL: <https://iz.ru/news/628372> (дата обращения: 10.09.2019).

²³ Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Российская газета. 2012. 2 марта.

²⁴ Колмаков П.А. О некоторых проблемных ситуациях правового регулирования принудительных мер медицинского характера... С. 104.

²⁵ См.: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации «О переходе органов и учреждений здравоохранения Российской Федерации на международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем, X пересмотра» от 27.05.1997 г. № 170 (ред. от 12.01.1998) // Здравоохранение.

ской рубрики «Расстройства зрелой личности». Многогранность оценочных критериев психических расстройств личности не стала для правоприменителя понятней. Хотя окончательное решение об ограниченной (уменьшенной) вменяемости субъекта принимает суд, однако из-за трудности восприятия логической аргументации анамнеза и заключения судебной экспертизы его решения редко расходились с мнением экспертов-психиатров.

В правоприменительной деятельности в очередной раз встал вопрос о правовой оценке обнаруженных психических аномалий у такой категории субъектов. В информационном письме «Судебно-психиатрическая экспертиза по определению расстройств сексуальных предпочтений в свете Федерального закона от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ» (далее – Информационное письмо)²⁶ своевременно были рекомендованы возможные варианты экспертного решения при производстве судебно-психиатрической экспертизы. Было предложено следующее: испытуемый может подлежать принудительному лечению в соответствии с п. «а» и «б» ч. 1 ст. 97 и ч. 1 ст. 99 УК РФ, а может и не подлежать принудительному лечению, предусмотренному п. «д» ч. 1 ст. 97 и п. «а» ч. 1 ст. 99 УК РФ. Если у испытуемого с диагнозом «педофилия» обнаруживают также психическое расстройство, не исключающее вменяемости, лишавшее его во время совершения инкриминируемого ему деяния способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, то к нему одновременно применимы принудительные меры медицинского характера, предусмотренные п. «в» и «д» ч. 1 ст. 97 и п. «а» ч. 1 ст. 99 УК РФ. Когда испытуемому ставится диагноз «расстройство сексуального предпочтения (педофилия), не исключающее вменяемости» и отсутствуют иные психические расстройства, имеющие юридическое значение, такое лицо подлежит амбулаторному принудительному наблюдению и лечению у психиатра. В заключении экспертам необходимо указать диагноз, а также сформулировать вывод о том, что оно нуждается в применении принудительных мер медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра в соответствии с п. «д» ч. 1 ст. 97 и п. «а» ч. 1 ст. 99 УК РФ.

Далее в Информационном письме отмечалось, что при диагностике педофилии могут возникать трудные вопросы, которые могут помешать выявить необходимые диагностические критерии МКБ-10. Такие вопросы обычно возникают в тех случаях, когда подэкспертный отрицает наличие у себя сексуального влечения к детям и совершение инкриминируемых сексуальных действий. В этих случаях рекомендуется проводить сексологический анализ возможных аномалий психосексуального развития, психологическое тестирование психосексуальной сферы, психофизиологическое (полиграфическое) исследование сексуальных предпочтений, выявляющих факторы риска формирования педофильного влечения и повышающих вероятность диагностики педофилии. Такой объём исследования рекомендуется проводить в рамках комплексного сексолого-психиатрического исследования²⁷.

В процессе исследования обстоятельств совершенного преступления, как показывает анализ судебной практики, наиболее спорную позицию для восприятия представляет сам медицинский критерий ограниченной вменяемости²⁸. На наш взгляд, критерии судебно-психиатрической оценки личностных расстройств пока остаются недостаточно чёткими для восприятия правоприменителя, хотя и занимают ведущее место в судебной психиатрии при исследовании структуры пограничных психических патологий²⁹.

Напомним, что законодательные изменения затронули и органы, осуществляющие порядок исполнения принудительных медицинских мер. Например, функции контроля за их применением были

1997. № 7; 1998. № 5.

²⁶ Ткаченко А.А., Шишков С.Н. Судебно-психиатрическая экспертиза по определению расстройств сексуальных предпочтений в свете Федерального закона от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних»: Информационное письмо. М.: ФГБУ «ГНЦССП им. В.П. Сербского» Минздравсоцразвития России, 2012. 10 с. URL: <http://psychiatr.ru> (дата обращения: 21.10.2019).

²⁷ Там же. С. 6, 7.

²⁸ К попыткам дифференциации критериев оценки психических расстройств, например, можно отнести следующие методические рекомендации: Горинов В.В., Васюков С.А., Данилова С.В., Ушакова И.М., Баева А.С. Ограниченная вменяемость и невменяемость при расстройствах личности: метод. рекомендации. М.: ФГУ «ГНЦССП им. В.П. Сербского» Минздравсоцразвития России, 2011. 19 с.

²⁹ Колмаков П.А. Возвращаясь к вопросу о исследовании специального предмета доказывания // Вестн. Удм. ун-та. Сер.: Экономика и право. 2019. Т. 29, вып. 4. С. 510-511.

возложены на уголовно-исполнительные инспекции. Однако нормативного закрепления взаимодействия правоприменительных органов с учреждениями, осуществляющими амбулаторное принудительное лечение, до настоящего времени не произошло. В правоохранительных органах не ведётся строгого учёта лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), и т. п. Имеющиеся недостатки правовой регламентации применения принудительных медицинских мер не способствуют комплексной профилактике данной категории общественно опасных деяний. Мы солидарны с позицией исследователей, утверждающих, что новые нормы отличаются объёмностью и сложностью, а их реализация вызовет определенные затруднения в связи с их неоднозначным толкованием и применением³⁰.

С принятием указанных нововведений мы столкнулись с рядом других проблем, касающихся квалификации подобного рода преступлений, порядка организации и проведения судебно-психиатрической экспертизы, механизма исполнения принудительного лечения и т. п.³¹ Кроме вышеперечисленных, проведённое нами исследование в Республике Коми за период 2010–2015 гг. также выявило вопросы, на которые мы не смогли получить вразумительно ответа. Например, по-прежнему остаются нерешёнными задачи чисто организационного характера (сокращение судебно-психиатрических коек, этапирование подэкспертных из отдалённых городов и районов; охрана стационарных отделений для подэкспертных; невозможность проведения определённого вида принудительного лечения на данной территории; отсутствие финансовой возможности направлять подэкспертных в стационарные отделения других субъектов и т. п.)³². Как в Республике Коми, так и в других субъектах Российской Федерации продолжается «кадровый голод» в специалистах, который, несомненно, влияет на качество и время проведения самих экспертиз. По данным о деятельности судебно-психиатрической экспертной службы России, потребность в судебно-психиатрических экспертах составила 1 664 врачей. Укомплектованность остаётся на уровне 64,2 %, в том числе в амбулаторных отделениях – 61,6 %, а в стационарных – 76,0 %³³. По утверждению авторов аналитического обзора, «... существующая организация судебно-психиатрической экспертной службы в субъектах РФ складывалась стихийно. Она имеет свои особенности, которые учитывают объём экспертиз, специфику психиатрической службы и обеспеченность квалифицированными кадрами. ... Подготовка специалистов требует достаточно продолжительного временного периода, больших финансовых затрат, поэтому значительных позитивных изменений не следует ожидать и в ближайшие годы»³⁴.

Напрашивается следующий вывод: несмотря на актуальность и дискуссионность некоторых поднятых проблем объективная юридическая оценка степени психического расстройства личности преступника, которая не исключает его вменяемости, а также определение правового механизма реализации вынесенного судом решения по отбытию наказания в отношении специфической категории субъектов нуждаются в дальнейшем углубленном исследовании и законодательной корректировке. Отечественным правоприменителям необходима выверенная юридическая терминология и точная правовая регламентация исполнения принятых решений, поскольку это одно из условий законности выносимых судебных вердиктов по такой категории уголовных дел.

Поступила в редакцию 12.02.2020

Колмаков Пётр Александрович, доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Юридического института
ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина»
167001, Россия, г. Сыктывкар, Октябрьский просп., 55
E-mail: kolmakovpa@mail.ru

³⁰ Герасина Ю.А. Дискуссионные вопросы применения принудительных мер медицинского характера // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 4 (9). С. 50-51.

³¹ Мелешко Д. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: обзор нововведений // Уголовное право. 2015. № 3. С. 48-54.

³² О продолжающихся нерешённых проблемах в деятельности судебно-психиатрических служб подробнее см.: Колмаков П.А. Возвращаясь к проблемным вопросам при производстве судебно-психиатрических экспертиз... С. 265-268.

³³ Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2015 году: аналитический обзор / под ред. Е.В. Макушкина... С. 8.

³⁴ Там же. С. 9.

P.A. Kolmakov

ABOUT SOME PROBLEM ASPECTS OF LEGAL CATEGORY OF PARTIAL INSANITY

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-3-389-395

The article studies some problem issues rising with formation of criminal category of partial insanity in home legislation. Legislative attaching of this legal category at article 22 of Russian criminal code had passed along path of discussions and heated arguments that still in place. The study makes a primary accent at legal assessment of mental anomaly criminal personality and his responsibility realization mechanism in law enforcement activities. It is noted that when the identical crime is committed the extent of guilt and responsibility of such subjects could be different depending on intention matter, mental integrity and various external conditions. Personality of such criminal could be more dangerous than personality of healthy one because he has to control his behavior mechanisms more thoroughly. The article gives empirical data from different sources and reputable scientists' opinions to prove author position. The article makes a conclusion that final mental anomaly criminal personality assessment differs from legislative position of Western European countries. Non-coordinations and gaps of such kind of criminal cases sentence realization that need further serious examination and adjustments remains in domestic legislation.

Keywords: problem issues, partial insanity, mental anomaly criminal personality, evaluation criteria, penalty realization mechanism.

Received 12.02.2020

Kolmakov P.A., Doctor of Law, Professor, Head of the Department of criminal trial and criminalistics
Honored lawyer of the Russian Federation
Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin
Oktyabrskiy prosp., 55, Syktyvkar, Russia, 167001
E-mail: kolmakovpa@mail.ru